

ФИЛОЛОГИЯ

УДК А94 373.1.02:372.8

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ МОТИВИРОВКИ НАПИСАНИЙ ОРФОГРАММ НА ПРИМЕРЕ ПРАВИЛ С ОПОЗНАВАТЕЛЬНЫМ ПРИЗНАКОМ «НАЛИЧИЕ СОГЛАСНЫХ В КОНЦЕ СЛОВ (МОРФЕМ) ИЛИ СТЕЧЕНИЯ СОГЛАСНЫХ В СЛОВЕ»

© 2008 П.В. Афанасьева

Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина

Поступила в редакцию 3 ноября 2008

Аннотация: *Статья посвящена разработке новых технологий и усовершенствованию традиционных приемов обучения орфографии в школе с опорой на общелингвистическую теоретическую концепцию о системе правописания современного русского языка, без учета закономерностей его развития. В настоящее время ни одна из существующих концепций не может рассматриваться как единственно возможная. Поэтому необходима дальнейшая разработка и теоретическое освещение вопросов современного русского правописания.*

Ключевые слова: *орфограмма, лингвистические факторы мотивировки, новая технология обучения.*

Abstract: *This article is dedicated to the development of new technologies and improvement of traditional methods of orthographic-oriented education in school using general-linguistic theoretical conception of system spelling of the modern Russian language without taking into consideration the mechanism of its development. At present time none of the existing conceptions can be considered as the only one correct. Therefore, further development and theoretical discovering of the questions of modern Russian spelling is needed.*

Key words: *orfhograms, the linguistic factors motivation, new technology of teaching.*

Разработка новых и усовершенствование традиционных приемов обучения орфографии в школе немислимы без опоры на общелингвистическую теоретическую концепцию о системе правописания современного русского языка, без учета закономерностей ее развития.

В области русской орфографии тесно переплелись теоретические и практические вопросы лингвистики.

Характер написаний зависит прежде всего от принципов орфографии, определение

которым дала В.Ф. Иванова: «Принципы орфографии – это руководящие идеи (или руководящие установки) для пишущего при выборе написания (в тех случаях, где пишущий имеет возможность выбирать)» [13, с. 4].

Термины «правописание» и «орфография» будут употребляться как синонимы, в отличие от существующей в лингвистической литературе практики разграничения значений этих слов, когда термин «правописание» понимается более широко (как орфография и пунктуация).

Понятие «принцип» (лат. *principium* – «основа, первоначало») предполагает равноправие

основных, исходных положений какой-либо теории, но вопрос о главном принципе русской орфографии является спорным. Он решается по-разному сторонниками «московской» и «ленинградской» фонологических школ, так как «современные теории письма и орфографии не могут строиться без определения теоретических позиций в фонетике и фонологии» [13, с. 12].

Необходимость определения главного принципа орфографии с точки зрения лингвистической науки продиктована вариантной мотивацией выбора графического знака (фонематической и морфематической) и потребностью общества иметь нормативное, унифицированное письмо.

С точки зрения методической науки отсутствие у учащихся представлений о русской орфографии как о стройной системе с определенными закономерностями развития связано с тем, что в школе не знакомят с ее принципами. А.Н. Гвоздев писал о необходимости такой работы: «...Приведение отдельных правил правописания в связь с основными принципами не только подготовит понимание общего характера нашей орфографии, но и объединит разрозненные правила в простую и последовательную систему, которая значительно облегчит усвоение и применение их для выяснения встречающихся орфографических затруднений» [9, с. 85].

Таким образом, ознакомление с принципами орфографии поможет осознать основные черты правописания, дать возможность охватить его в целом, тогда как при изучении многих частных правил учащиеся тонут в деталях.

Орфография не может быть включена в содержание обучения как автономный структурный компонент. Успешно овладеть орфографией можно лишь при условии опоры на систему лингвистических ориентиров, усвоение которых обеспечит достижение соответствующего уровня орфографических знаний и умений.

В вопросе о принципах русской орфографии нет единой точки зрения. Само количество принципов определяется по-разному. Наиболее традиционной считается следующая классификация принципов:

1. Фонетический принцип орфографии — «требует, чтобы написание передавало звучание слова (насколько это возможно при данных алфавитных средствах)».

2. Фонематический принцип орфографии — «одни и те же буквы алфавита обозначают фонему во всех ее видоизменениях, как бы она ни звучала в том или ином фонетическом положении».

3. Морфологический принцип орфографии — «каждая значащая часть слова (приставка, корень, суффикс, окончание) пишется всегда одинаково, независимо от произношения этой части в том или ином слове».

4. Традиционно-исторический принцип орфографии — «написание не отражает реального строения, фонемного или звукового, языковых единиц (в первую очередь слов). Написание при этом превращается в буквенные иероглифы, а само письмо должно рассматриваться как особый язык, параллельный устному, а не его отражение».

5. Дифференцировочный принцип орфографии — «частный случай традиционно-исторического. Он налицо там, где два слова или две формы, имеющие тождественное морфемное строение, условно разграничиваются с помощью орфографии» [19, с. 20-21].

Л.В. Щерба различал четыре принципа русской орфографии: 1) фонетический, 2) этимологический, или словопроизводственный, иначе морфологический, 3) исторический, 4) идеографический [26, с. 46].

А.А. Реформатский описывает шесть принципов русской орфографии: 1) фонематический, 2) фонетический, 3) этимологический, 4) традиционный, 5) морфологический, 6) символический [23, с. 373-375].

А.Н. Гвоздев дает характеристику следующим принципам орфографии: морфологическому и фонетическому [9, с. 72-78].

Из фонематического принципа выводятся обобщенные правила русской орфографии, из которых мы рассмотрим лишь шесть, имеющих опознавательный признак орфограммы «наличие согласных в конце слов (морфем) или стечения согласных в слове». Все эти правила подпадают под действие фонематического принципа:

1-2. Глухие и звонкие согласные всегда пишутся так же, как перед гласными, сонорными согласными л, м, н, р и перед в (дуб — потому что дубы, отдать — потому что отойти или отлить). Так с позиций соответствия фонематическому принципу (согласный звук находится в морфеме в сильной позиции и реализуется на письме основной морфемой) объясняются написания, соответствующие правилам учебника русского языка для 5-го класса.

3. «Наличие на письме так называемых непроизносимых согласных определяется фонетическими особенностями русского языка: при стечении между гласными нескольких согласных стн, здн, ндск, вств, лнц и др. один из согласных не произносится, например: честный, праздник, голландский и т.д. Обозначение на письме отсутствующих в произношении звуков [т], [д], [в], [л] объясняется общим характером русского правописания: написание слова определяется его фонемным составом.

Фонемный состав устанавливается при сопоставлении слова, где есть непроизносимый

согласный, с однокоренными словами, у которых данные согласные находятся в сильной позиции: местность — место, звездный — звезда» [Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии (18 — 20 вв.): 195].

Так, согласно фонематическому принципу рассматривается орфограмма, значащаяся в учебнике русского языка для 5-го класса. Слова лестница, чувствовать пишутся в соответствии с традиционным принципом.

4. В приставке на з/с в опорных положениях (перед гласными, сонорными согласными, перед буквой в) пишется буква з: безрадостный, безоговорочный, безвольный. Эта часть правила соответствует фонематическому принципу. Однако многие исследователи склоняются ко мнению, что в данном случае важен буквенный контекст: «...Написания з и с в конце префиксов обусловлены не фонетическим, а буквенным контекстом: з пишется перед буквами, передающими звонкие фонемы, с — перед буквами глухих фонем» [17, с. 251]; «Перед буквами б, в, г, д, ж, з, л, м, н, р пишется з, а перед буквами п, ф, к, т, ш, с, ч, ц, х пишется с» [23, с. 373].

Подобная формулировка возникла потому, что в устной речи из-за фонетических процессов на месте стыка префикса и корня:

1) вообще отсутствуют звуки [з] и [с]: расщепить, разжечь, бесшумный, безжалостный; 2) звук перед префиксом употребляется глухой: безвкусный.

Таким образом, эта орфограмма в школьном учебнике русского языка лишь частично отвечает фонематическому принципу.

5. В суффиксах сохраняется написание, отражающее фонемный состав слова, сложившийся исторически. Например, от характера звукового состава слова зависит написание внутри слов букв щ.

Буква щ пишется тогда, когда обозначаемый ею долгий мягкий звук [ш] принадлежит целиком либо корню, либо суффиксу: роща, плющ; фонарищ, пыльщик.

Различия в написании одного по значению суффикса чик/ щик, служащего для образования существительных, обозначающих лиц по их занятиям, обосновываются следующим образом: первоначально для образования названий лиц служил суффикс -щик, суффикс чик употреблялся в существительных с уменьшительно-ласкательным значением (сарайчик, сарафанчик). В положениях после согласных губных и сонорных сохранился суффикс -щик (паромщик, обойщик, гардеробщик). Но если суффикс -щик следовал за согласными т, д, с, з, ж, то в результате фонетических процессов произошло изменение звукового состава суффикса, он стал звучать как -чик (грузчик, перебежчик, наводчик).

В соответствии с фонетическими явлениями сформулировано следующее правило, опирающееся на фонематический принцип орфографии:

1. Если основа, от которой образуются существительные со значением действующего лица, оканчивается на сонорный согласный (м, н, л, р, й), на губные (б, п, в, ф), то употребляется суффикс щик: погонщик, курильщик, пайщик, обувщик.

2. Если основа, от которой образуется существительное, оканчивается на д, т, то в существительных, образованных от глагольных основ, пишется суффикс -чик: переводчик, обидчик, ответчик, советчик; в существительных, образованных от основ существительных на д, т, в подавляющем большинстве случаев также пишется чик, лишь в немногих словах позднего образования пишется щик: буфетчик, газетчик, канатчик, но: асфальтщик, алиментщик, позументщик.

3. Если основа, от которой образуется существительное, оканчивается на з, с, ж, то в существительном пишется -чик: резчик, смазчик, рассказчик, перебежчик, подписчик.

В звуке [ч] в большинстве случаев реализуются фонемные сочетания <дч>, <тч>, которые передаются на письме буквосочетаниями дч, тч. Например, в словах разведчик, переплетчик <д>, <т> принадлежат корню, а <ч> — суффиксу.

В некоторых случаях [ч] соответствует фонемному сочетанию <чч>: если суффиксы, начинающиеся с <ч> (иногда -чик фонематически интерпретируется как -щик), присоединяются к основам на <ч> и на <к>, <ц>, которые чередуются с <ч>: добыча — добытчик, кабак — кабатчик.

Таким образом, проясняется с позиций фонематического принципа суть орфограммы.

6. При характеристике правила о правописании суффиксов -к- и -ск- с позиций фонематического принципа, то есть с учетом того, что речевая репрезентация фонемы в сигнификативно слабой позиции обозначается на письме тем знаком, который используется для ее обозначения в основной, сигнификативно сильной позиции, следует учитывать следующие фонетические закономерности: на стыке корня и суффикса [т+с] сливаются в одну аффрикату [ц]. То же самое происходит с сочетанием [д+с], где [д] оглушается, вместо него звучит [т], и происходит слияние этих двух элементов в аффрикату [ц], т. е. получается чередование [т+с]//[ц]. Но если далее следует еще один согласный (это происходит обычно перед суффиксом -ск-), то аффриката произносится кратко: д/т/+с — ц, например, в прилагательных городской — горо[ц]кой, детский — де[ц]кий.

Прилагательные, образуемые с помощью суффикса -к- от основ на ц или к, ч, которые заменяются на ц, следует отличать от прилагательных,

которые образуются с помощью суффикса -ск- от основ на д и т. В этих прилагательных суффиксы остаются неизменными, что регламентируется правилом правописания прилагательных с суффиксами -к- и -ск-: молодецкий (от молодец), казачий (от казак), ткацкий (от ткач), но шведский (от швед), светский (от свет).

Таким образом, опора на фонематический принцип помогает обобщить ряд правил с одним опознавательным признаком орфограмм «наличие согласных в конце слов (морфем) или стечения согласных в слове», основой которых является передача звуков на письме в их основном, неизменном виде.

При характеристике правил с опознавательным признаком орфограмм «наличие согласных в конце слов (морфемы) или стечения согласных в слове» с позиций фонематического принципа орфографии необходимо учитывать, что не принимаются во внимание перцептивные свойства звука, а вариант фонемы проверяется ее основной реализацией, которая представлена в сигнификативно сильной позиции, вследствие чего корневые и грамматические морфемы в русской орфографии имеют постоянные графические формы.

Так, при стечении согласных происходят следующие ассимилятивные процессы:

- с + ж — [ж]: сжать — [ж]ать
- с + ш — [ш]: сшить — [ш]ить
- с + ч — [ш']: расчистить — ра[ш']истить
- с + щ — [ш']: расщелина — ра[ш']елина
- с + зв. согл. в суффиксе с — [з]: сбить — [з]бить, сдать — [з]дать
- т + ч — [ч']: отчалить — о[ч']алить
- т + ц — [ц']: отцепить — о[ц]епить
- з + ж — [ж]: безжалостный — бе[ж]алостный
- з + ш — [ш]: низший — ни[ш]ий
- з + ч — [ш']: резчик — ре[ш']ик
- д + ч — [ч']: разведчик — разве[ч']ик
- д + с — [ц]: заводской — заво[ц]кой
- д + ц — [ц]: подцепить — по[ц]епить

Д, т, в, л чередуются с нулем звука в составе некоторых слов при стечении согласных рдц, стн, стл, вств, лнц, здн, нтск, ндск, стб: сердце, грустно, постлать, чувство, солнце, праздник, гигантский, голландский, пастбище и др.

Фонетические чередования на морфемном стыке вуалируют его, но не искажают реальный морфемный состав слова на письме. Стечение согласных букв выполняет функцию графического сигнала, осмысливается как правило чтения, но не письма.

Для всех шести правил можно вывести одно обобщенное, исходя из закономерностей фонологического (фонематического) принципа правописания: согласную фонему в позиции нейтрализа-

ции по признаку звонкости — глухости необходимо возвести к сильной позиции, то есть поставить в одно из возможных сигнификативно сильных положений: перед гласной, перед сонорным согласным, перед <в> + сонорный или гласный.

Сторонники фонематического принципа так определяют его достоинства:

1. Фонематический принцип можно считать ведущим на основании того, что в современном русском письме получает адекватное обозначение преимущественно звук сильной позиции. Значимые части слова в связи с этим сохраняют свое написание независимо от произносительных модификаций.

2. Исходя из положения о том, что фонематический принцип лежит в основе русского правописания, становится возможным представить орфографию как целостную систему правил.

3. Используя фонематический принцип русской орфографии, можно сформулировать обобщенные правила, описывающие способ действий для целой группы частных правил. Сама идея обозначения звука слабой позиции буквой, адекватной соответствующему звуку сильной позиции, уже есть обобщенное правило письма.

4. При применении в обучении фонематического принципа анализ направляется от звука к букве, что способствует выработке орфографической зоркости на основе развития фонематического слуха.

Но, несмотря на явные достоинства, фонематический принцип нельзя безоговорочно признать ведущим в русской орфографии:

1. Он не охватывает всех написаний (например, традиционных и написаний заимствованных слов).

2. Не проводится последовательно при обозначении противопоставления мягких и твердых согласных перед согласными.

3. Есть отступления в пользу морфологического принципа. При формулировке правил используются морфологические понятия.

4. Не направляет основное внимание пишущего на важную единицу языка — морфему, отдавая предпочтение наблюдениям за фонетическими явлениями в слове.

5. Проверка согласных и гласных по сильной позиции удобна при написании корней, но и в этом случае нужно подобрать несколько однокоренных слов, чтобы найти такую позицию, которая удовлетворяет требованиям проверки. Если же проверяемая фонема находится в аффиксе, может возникнуть необходимость в привлечении десятков слов для выбора нужной позиции. Так как корневые и аффиксальные морфемы имеют разную степень частотности, иногда очень трудно поместить фонему в сильную позицию при помощи фонетических сопоставлений.

Сторонники морфологического принципа утверждают, что именно он является ведущим в русской орфографии и подавляющее большинство орфографических правил подпадает под его действие.

Сущность морфологического принципа так раскрывается Р.И. Аванесовым: «Буква служит знаком не для звука как такового, а для фонемы со всеми вариантами, или иначе фонемного ряда. Благодаря такому соотношению между буквами на письме и звуками в устной речи каждая данная морфема передается на письме без учета позиционно обусловленных различий в ее произношении» [1, с. 117].

А.Н. Гвоздев утверждает, что русская орфография построена на морфологическом принципе, определяя его следующим образом: «...В связи с тем, что орфография имеет своей целью передачу единиц речи, обладающих значением, орфография может иметь дело не с отдельными звуками, а со звуками в составе наименьшей значимой единицы — морфемы... Значимые части слов (морфемы) сохраняют на письме единое обозначение, несмотря на то, что в произношении они имеют меняющийся звуковой вид в зависимости от изменения фонетических условий, в которых оказываются составляющие их звуки» [10, с. 90 — 91].

С точки зрения сторонников преобладания морфологических написаний в русском языке, правила с опознавательным признаком орфограмм «наличие согласных в конце слов (морфем) или стечения согласных в слове» опираются на морфологический принцип. Нарушение морфологического принципа наблюдается лишь в правиле, регламентирующем написание *з* и *с* на конце приставок.

Письмо, строящееся на морфологическом принципе, расходится с произношением в следующих позициях: на стыке морфем и в абсолютном конце слов для согласных и внутри морфем для гласных.

Специфику передачи сочетания глухих—звонких согласных (в соответствии с морфологическим принципом) описал Р.И. Аванесов: «...Внутриморфемные сочетания с фонологической точки зрения характеризуются общей глухостью—звонкостью для всего сочетания, а сочетания, находящиеся на стыке морфем, — индивидуальной глухостью или звонкостью для каждого компонента» [1, с. 117].

Внутри морфемы возможны только сочетания звонкий + звонкий (*зг, зб, зд, жд, жг*) или глухой + глухой (*ск, сп, шт, шк*), например: изба, звезда, нужда; скот, шкура, спорт и т. д.

«На стыке морфем фонологическая глухость или звонкость одного из компонентов сочетания

не зависит от глухости или звонкости другого компонента, в то время как реальная фонетическая глухость или звонкость первого компонента зависит от глухости или звонкости второго компонента», — утверждает автор [1, с. 117 — 118]. Например, *сбежал, спугнул*, (ср. *срезал, свозил*); *отбежал, отпугнул* (ср. *отрезал, отвозил*); *косьба* (ср. *косил*), *хлебца* (ср. *хлебец*) и т. д.

Р.И. Аванесов отмечает, что выявленная закономерность охватывает не все случаи.

Исключения касаются отдельных слов, по преимуществу иноязычного происхождения, в которых возможны сочетания в корне глухой + звонкий и звонкий + глухой (*кз, кд, сг, вт, вк, фг*): *вокзал, экзамен, анекдот, фосген, второй, Кавказ, Афганистан*.

На стыке морфем исключение против общей закономерности — правило правописания приставок на *з/с*: *избегать — испугать, возгордиться — воскурить*.

Приставки на *з/с* пишутся вопреки морфологическому принципу, но и фонетический принцип в правописании приставок на *з/с* не проводится последовательно. Например, в слове *безвкусица* буква *в* обозначает звук [ф], а приставка — без [1, с. 117 — 118].

В соответствии с морфологическим принципом приставка *с-* пишется всегда одинаково, хотя может звучать как [з], [ж] и [ш]: *сдать, сжечь, сшить*. Но в сильной позиции она звучит как [с] — перед гласными, сонорными согласными и *в*: *собрать, сыграть, смять, снять, свить*.

Одинаково пишутся приставки на согласный в соответствии с морфологическим принципом: если в сильной позиции употребляется буква *т* (отыграть), то соответственно в слабой позиции сохраняется приставка с конечной буквой *т* (отпилить, отбить). Если в сильной позиции приставка имеет конечную букву *д* (подлить), то она сохраняется в любой другой позиции (подтянуть, поддержать).

Морфологический принцип действует при обозначении на письме звонкости—глухости согласных корней в конце слова или перед другими согласными и при написании слов с непроизносимыми согласными: корень пишется одинаково в любой позиции, но проверяется написание по составу корня в сильной позиции: *пишем мороз* — потому что есть позиция для согласного, стоящего в конце слова, перед гласным — *морозы, праздник* — так как есть родственное слово, в котором после *д* стоит гласный: *празден*.

Морфологический принцип орфографии применим к написанию морфем всех типов (корней, приставок, суффиксов, окончаний, соединительных гласных), но чаще используется при написании корней, так как правописание некорневых морфем вызывает меньшие трудности в практике правописания.

Так, одинаково в определенных позициях, обусловленных буквенным окружением, пишется суффикс существительных -чик/-щик, суффиксы прилагательных -к- и -ск-.

Если суффикс стоит после букв д, т, з, с, ж, пишется суффикс чик, после других букв — -щик: поливальщик, летчик.

В случае правописания прилагательных с суффиксами -к- и ск- выбор одного из суффиксов обуславливается рядом факторов: а) отнесенность прилагательного к одному из разрядов (качественное или относительное); б) в качественных прилагательных, имеющих краткую форму, пишется суффикс -к- (скользящий, близкий); в) в относительных прилагательных следует провести наблюдение за характером последней буквы корня слова, от которого образовано прилагательное. Если прилагательное образовано от существительного с основой на ц или к и ч, которые превращаются в ц, употребляется суффикс -к-: бедняцкий, ткацкий, кузнецкий.

В пользу квалификации морфологического принципа как основного в русской орфографии говорят следующие факты:

1. Он практически целесообразен для русского языка.

2. Морфема является своеобразной точкой пересечения фонологических и орфографических проблем.

3. Даже написания, трудные для интерпретации с позиций других орфографических принципов, в большей степени отвечают именно морфологическому принципу. А.Н. Гвоздев, например, считает традиционные написания частным случаем морфологических [10, с. 102].

При обозначении фонем на основе морфологического принципа орфографии на письме создаются постоянные «графические портреты» морфологически тождественных фонем, например, корневые фонемы дуб, воз (дуб, дубки — как дубняк; воз, извозчик — как возница, возить), приставки от-, под-, над- и др. (отправить — как отнести, подставить — как поднести, надкусить — как надломить), суффиксы -чик/-щик, -к-, -ск- (паяльщик, объездчик, резкий, французский — с учетом буквенного окружения).

Но графическое единство морфемы ограничено определенными рамками, например, варьированием морфем, обусловленных фонетически (ров — рва), исторически (нога — ножка), морфологически (синей — синею). Однако сторонники морфологического принципа считают, что ограничен не морфологический принцип — ограничено лишь графическое единообразие морфем.

4. Письмо связано со значащими элементами языка — морфемами, что соответствует основному назначению речи, цель которой — передавать не

звуки, а значения. Обозначая морфемы, русское письмо совмещает достоинства идеографического и алфавитного (звукового) письма.

5. С методической точки зрения преимущество морфологического принципа заключается в том, что он не требует увеличения объема знаний из области фонетики и фонологии (в отличие от фонематического принципа) и более доступен учащимся, не требует дополнительных усилий по проведению фонетического анализа слов.

Однако в русской орфографии есть случаи отступления от морфологического принципа:

1. Отражение фонетических чередований [с] и [з] в приставках на з/с.

2. Отражение чередований [о] и [а] в приставках раз- — рос-.

3. В случаях употребления и и ы после приставок.

4. Употребление двух с и двух н вместо трех: бессудный (от слова ссуда), рассориться (от слова ссора), ванная, пятитонный [7, с. 96 — 98].

Кроме того, есть ограничения морфологического принципа:

1) из-за существования в русском языке исторических чередований, для которых сейчас нет фонетических условий;

2) из-за особенностей графики, вытекающих из ее словового принципа.

Самым уязвимым местом в теории преобладания морфологического принципа критики считают отсутствие убедительного ответа на вопрос, почему в языке, где действует фонемный принцип письма, появляется морфологический принцип орфографии.

М.В. Панов приводит доказательства несостоятельности морфологического принципа: «... В морфологическое определение подставляют фонологическое, утверждая, что в морфологическом письме обозначаются только непозиционные замены в составе морфемы... Определение морфологического принципа бессодержательно, так как не указывается, как выбирается постоянный буквенный облик морфемы» [20, с. 279]. Автор считает морфологический принцип частью традиционно-исторического.

Таким образом, возражения против определения морфологического принципа как основного в русской орфографии сводятся к следующему:

1. Морфологический принцип, требуя единства написания морфем, не дает ответа на вопрос о том, как достигается это единство.

2. В русской орфографии получают отражение морфологические исторические чередования, что приводит к нарушению единства морфем.

3. Сторонники морфологического принципа вынуждены прибегать к явным фонологическим объяснениям орфографических явлений, что сви-

детельствует о недостаточности опоры только на морфологические ориентиры. Понятие опорных написаний по существу является фонологическим — опорные написания передают фонемы, находящиеся в сильной позиции.

Действительно, исходя из морфологического принципа, нельзя понять, почему, например, суффикс -чик меняет свою звуковую форму после д, т, з, с, ж. Можно принять это как данность и следить, чтобы на письме оставалось единообразное написание суффикса в зависимости от буквенного окружения, но объяснить эти явления можно только с точки зрения фонематического принципа: каждая морфема изображается на письме в соответствии с ее фонемным составом, чередование звуков подчинено не принципу морфологического тождества, а принципу морфологического соответствия.

«Одинаковость» морфем достигается и с помощью фонематического принципа, который почти всегда ведет к тому, что морфема передается в единообразном графическом облике.

«Передавая фонемы, а не звуки, фонологическое письмо осуществляет единство в написании морфем», — считали Р.И. Аванесов и В.Н. Сидоров [2, с. 113].

Разное толкование основной закономерности русского правописания (необозначение на письме позиционных чередований фонем) в конечном итоге ведет к одной цели.

Исходя из фонематического принципа, главное в орфографии — адекватно обозначить фонему (в понимании МФШ), которая выводится из понимания морфемы как основы, контекста реализации и функционирования фонемы.

Отсюда следует, что адекватное обозначение фонемы в большинстве случаев приводит к графическому единообразию морфемы. Так, в слове зуб согласный [п] — это, по МФШ, фонема <б>, так как существует сильная позиция для согласного по звонкости-глухости, например, перед гласным — зубы, перед сонорным согласным — зубной. Эта фонема <б> обозначается буквой б.

Но написание слова зуб отвечает и морфологическому принципу, хотя объяснение мотивов написания буквы б иное: позиционно чередующиеся фонемы <б> и <п> считаются двумя разными фонемами, но, обозначая фонему, находящуюся в слабой позиции, буквой б, адекватной фонеме сильной позиции (зубы — сильная позиция, фонема <б>), получают то же графическое единообразие морфемы: зуб.

Таким образом, понятия «фонематический принцип» и «морфологический принцип» нельзя рассматривать как взаимоисключающие.

Адекватно отразить на письме фонему — значит адекватно отразить словоформу.

Адекватно отразить фонемный ряд — значит адекватно отразить морфему. Отсюда следует, что перед сторонниками морфологического и фонематического принципов возникает одна проблема — дать точное определение термину «морфема», который используется не для обозначения абстрактной единицы, представленной в каждом конкретном случае морфемами, отличающимися друг от друга морфонологическими чередованиями фонем, а для обозначения единицы, которая используется для определения понятия «морфологический принцип» (в теории ЛФШ) и для обозначения понятия «фонема» (в теории МФШ).

На внутреннюю закономерную связь и взаимозависимость орфографических принципов, систематизирующих языковые явления, указывали многие исследователи.

А.А. Реформатский писал: «В любой орфографии можно наблюдать то или иное сочетание различных принципов» [23, с. 376].

В.В. Виноградов отмечал: «В сущности, между морфологическим методом понимания и группировки орфографических явлений и методом фонематическим нет пропасти. И тот и другой принципы во многих случаях легко объединяются и приводят или к тождественным, или же к очень близким результатам» [8, с. 16].

На наличие связи и взаимодополняемости двух принципов русской орфографии указывают многие современные исследователи (Т.М. Григорьева, В.Ф. Мейеров, Г.А. Пастушенков).

Так, Л.Б. Селезнева пишет: «Фонематический принцип написаний не только не противоречит морфологическому принципу письма, но и полностью согласуется с ним: фонема в сильной позиции непосредственно мотивирует выбор графического знака по той причине, что в данных фонетических условиях она не противоречит адекватному обозначению на письме обеих морфологических единиц — словоформы и морфемы. Фонематический принцип написаний есть не что иное, как реализация морфологического принципа письма при обозначении фонемы в сильной позиции. Сфера действия фонематического принципа написаний — фонемы в сильной позиции» [25, с. 53].

В.Ф. Иванова пишет: «...Определение ведущего принципа орфографии как морфологического или как фонемного в его «московской» трактовке оказывается различным в основном лишь внешне: ведущим принципом признается необозначение на письме позиционных чередований, хотя по-разному толкуются сами чередования. На этом основании можно считать, что фактически признается ведущим один и тот же принцип правописания» [13, с. 108].

Недостаточность выдвижения одного из принципов в качестве ведущего в русской орфографии отразилась в стремлении многих ученых терминологически объединить главные особенности рассматриваемых признаков. Так, в качестве ведущего принципа называют не только морфологический (морфемный) или фонематический (фонемный, фонологический), но и морфематический, морфонологический, фонеморфемный.

Можно сделать вывод, что решение конкретных орфографических вопросов находится в непосредственной зависимости от разработанности орфографической теории, основанной на лингвистической.

Понятие «орфографический принцип» в современной литературе получило двухаспектное содержание. Каждое написание рассматривается в двух направлениях:

1. Какая языковая единица получает на письме адекватное обозначение.

2. Каким образом это реализуется.

Фонематическое направление:

1. Ориентировано на фонемный анализ, основными понятиями являются «парадигмофонема», «гиперфонема».

2. Орфограммы рассматриваются как однозначные эквиваленты фонемы, отражающие парадигмофонемное строение слова. Написание соответствует схеме: звук ® фонема ® буква, то есть перевод звучащей речи в фонемную транскрипцию и затем переход от фонемной транскрипции к буквенной записи.

Морфологическое направление:

1. Ориентировано на определение буквенного состава слова. Анализ направлен на выявление способов письменного обозначения фонем в разных фонетических условиях: для гласных – в ударных и безударных положениях, для согласных – перед гласными и в других позициях в одной и той же морфеме.

2. Написания реализуются по схеме: орфограмма ® морфема ® буква.

В настоящее время ни одна из существующих концепций не может рассматриваться как единственно возможная. Пока пожелание Н.С. Рождественского «установить связь между отдельными написаниями, дав такие общие нормы, под которые отдельные правила подходили бы как части к целому» [24, с. 128], осталось неосуществленным, что создает предпосылки для дальнейшей работы в этом направлении с целью теоретического освещения вопросов современного русского правописания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесов Р.И. Приставки на <з>. О правописании приставок на -з в связи со смежными вопросами [Текст] / Р.И. Аванесов // О современной русской орфографии. – М., 1964. – С. 117–120.

2. Аванесов Р.И. Реформы орфографии в связи с проблемой письменного языка / Р.И. Аванесов, В.Н. Сидоров // РЯШ. – 1930. – № 4. – С. 110–118.

3. Алгазина Н.Н. Формирование орфографических навыков [Текст] / Н.Н. Алгазина. – М.: Просвещение, 1987. – 160 с.

4. Буланин Л.Л. Фонетика современного русского языка [Текст] / Л.Л. Буланин. – М., 1970. – 206 с.

5. Булатова Л.Н. Ещё раз об основном принципе русской орфографии [Текст] / Л.Н. Булатова // Вопросы языкознания. – 1969. – № 1. – С. 64–70.

6. Булохов В.Я. Повышение орфографической грамотности учащихся (в свете теории речевой деятельности) [Текст] / В.Я. Булохов. – Красноярск, 1993. – 183 с.

7. Ветвицкий В.Г. Современное русское письмо [Текст] / В.Г. Ветвицкий, В.Ф. Иванова, А.И. Моисеев. – М.: Просвещение, 1974. – 114 с.

8. Виноградов В.В. О необходимости совершенствования нашего правописания [Текст] / В.В. Виноградов // Вопросы русской орфографии. – М., 1964. – С. 5–22.

9. Гвоздев А.Н. Основы русской орфографии [Текст] / А.Н. Гвоздев // Избранные работы по орфографии и фонетике. – М.: АПН РСФСР, 1963. – С. 25–86.

10. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык: Фонетика и морфология [Текст] / А.Н. Гвоздев. – М.: Просвещение, 1973. – 432 с.

11. Зиндер Л.Р. Фонология и фонетика [Текст] / Л.Р. Зиндер // Теоретические проблемы советского языкознания. – М., 1968. – С. 193–231.

12. Иванова В.Ф. Актуальные проблемы русской орфографии [Текст] / В.Ф. Иванова // РЯШ. – 1991. – № 1. – С. 69–77.

13. Иванова В.Ф. Принципы русской орфографии [Текст] / В.Ф. Иванова. – Л., 1977. – 230 с.

14. Иванова В.Ф. Современная русская орфография [Текст] / В.Ф. Иванова. – М., 1991. – 192 с.

15. Ильинская И.С. Современное русское правописание [Текст] / И.С. Ильинская, В.Н. Сидоров // Ученые записки Московского педагогического института. – М., 1953. – Т. 22. – Вып. 2. – С. 3–40.

П.В. Афанасьева

16. Касаткин Л.Л. Фонетика. Орфоэпия. Графика и орфография [Текст] / Л.Л. Касаткин // Русский язык: В 2 ч. – М., 1989. – Ч. 1. – С. 173–282.
17. Кузьмина С.М. Теория русской орфографии: Орфография в ее отношении к фонетике и фонологии [Текст] / С.М. Кузьмина. – М., 1981. – 265 с.
18. Маслов Ю.С. Введение в языкознание [Текст] / Ю.С. Маслов. – М., 1975. – 327 с.
19. Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии (18–20 вв.) [Текст]. – М., 1965. – 500 с.
20. Панов М.В. Русская фонетика [Текст] / М.В. Панов. – М., 1967. – 438 с.
21. Панов М.В. Фонетика // Современный русский язык: Учебник [Текст] / Под ред. В.А. Белошапковой. – М., 1981. – С. 33–132.
22. Пешковский А.М. Избранные труды [Текст] / А.М. Пешковский. – М.: Учпедгиз, 1959. – 252 с.
23. Реформатский А.А. Введение в языковедение [Текст] / А.А. Реформатский. – М., 1967. – 523 с.
24. Рождественский Н.С. Свойства русского правописания как основа методики его преподавания [Текст] / Н.С. Рождественский. – М., 1960. – 304 с.
25. Селезнева Л.Б. Современное русское письмо (системный анализ) [Текст] / Л.Б. Селезнева. – Томск, 1981. – 214 с.
26. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку [Текст] / Л.В. Щерба. – М., 1957. – 188 с.

*Афанасьева П.В.
Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина
Аспирант кафедры методики начального
образования МНО
Polina-vrn@yandex.ru*

*Afanasyeva P.V.
Eletz State Bunin's University.
Postgraduate of the chair of methods of elementary
education postgraduate.
Polina-vrn@yandex.ru*